

Глава 63: Все, что связано с деньгами - важно

Другой Зорро, Фу Чэн, обнаружил Сюй Тиншэня во время перерыва между уроками и спросил его: “Мы... мы, кажется, стали невероятно популярными. Будем ли мы продолжать путь как группа?”

“Черт побери. Мы не сможем заработать на этом”, - сказал Сюй Тиншэн.

“Мы можем зарабатывать на этом. Несколько дней назад я получил звонок от компании, которая делает рингтоны. Они хотят сделать наш “Все мы хорошие дети” рингтоном, отделив для нас немного прибыли. В то время я не мог думать об этом и забыл рассказать тебе”.

Они могли заработать на этом деньги ... Слушая слова Фу Чэна, копирование песни стало совершенно другим делом в сознании Сюй Тиншэня.

Рингтоны, рингтоны. Как я не думал об этом раньше? Когда эта песня была загружена в Интернет тогда, она не вызвала слишком много шума, музыкальные компании также пытались купить у них свои авторские права. Поэтому для Сюй Тиншэня, у которого не было намерений стать самым певцом, все это дело было бессмысленным.

Теперь, однако, перед ним открылась еще одна дверь.

Использование мобильных телефонов постепенно становилось все более распространенным в 2003 году. Благодаря способностям Семьи Сюй, Сюй Тиншэн не смог уловить место на мобильном телефоне. Теперь, однако, он наконец нашел способ добраться до него.

Сюй Тиншэн знал, что рингтоны будут чрезвычайно прибыльным бизнесом в течение этого периода времени, с теми песнями, которые были бы более удивительными, способными зарабатывать более миллиона юаней в год.

Кроме того, ему может быть гарантирована конфиденциальность. Сюй Тиншэн не обязательно должен показывать свое лицо или вообще публично выступать. Все, что ему нужно было сделать, - записать песни за кулисами, прежде чем передать их компании.

“Так как это выгодно, давайте просто сделаем это. Есть ли у них какие-либо другие просьбы?” Спросил Сюй Тиншэн Фу Чэна.

“Они просто хотят, чтобы мы снова записали песню, сделав лучшую запись, прежде чем подпишем контракт”, - сказал Фу Чэн.

“Хорошо. Ты можешь найти более профессиональную студию и записать ее снова. Ты также должен записать “Сказку” Просто скажи мне, сколько денег тебе нужно.”

“Нет, как насчет того, чтобы сделать это вместе?”

“Я отвечаю за снабжение песнями, не так ли? Я могу предложить тебе еще две.”

“У тебя еще есть?”

“Немного.”

“Все они были написаны тем человеком с гитарой?”

“Да”, Сюй Тиншэн колебался на мгновение, прежде чем добавить: “Я был в процессе обучения.

Этот человек научил меня”.

Фу Чэн снова выразил свое сильное желание встретиться с тем человеком, который играл на гитаре, но Сюй Тиншэн отказался, не колеблясь. Он сам хотел встретиться с человеком с гитарой, но где он должен был искать его?

Что касается Фу Чэна, чувствуя, что ему приходится делать всю работу в одиночку, это было несправедливо, Сюй Тиншэн позаботился об одном вопросе.

“Хочешь заработать деньги? Заработать много денег.”

Фу Чэн ответил без колебаний: “Я хочу. Раньше я особо не хотел этого, но сейчас я действительно этого хочу. Я хочу иметь возможность позаботиться о Г-же Фан.”

Сюй Тиншэн усмехнулся: “Вот это правильно. Это то самое осознание и чувство ответственности, которое должен иметь человек. Поэтому перестань говорить со мной по пустякам. Если ты хочешь зарабатывать деньги, просто работай не жалея сил для этого брата”.

.....

На ужин этого вечера пришли разные люди. Помимо соседей по комнате Сюй Тиншэня, также некоторые знакомые лица из того же класса, среди них были и некоторые старшеклассницы, которые посетили их тогда, из второго и третьего курса обучения.

Помимо старшеклассниц, были также старшеклассники. Сюй Тиншэн действительно не испытывал никакого впечатления ни от одного из них.

Их, должно быть, пригласили его соседи по комнате по собственному согласию. Тем не менее, все, что он мог сделать, это просто подождать, послушно подготовившись заплатить окончательный счет за еду.

С таким количеством незнакомых людей здесь Сюй Тиншэн не собирался употреблять алкоголь сегодня. Он тихо сидел в углу с Чжан Нинланом, предлагая поздравительный тост Ли Линлин и Старику Ваю в самом начале, чтобы пожелать им счастья, а затем молчать.

Многие из тех, кто пришел сюда, чтобы получить бесплатную еду, даже не знали, что именно он должен был заплатить позже.

Тан Яо позаботился об общей ситуации, разговаривая и смеясь естественно со всеми, когда он с легкостью опрокидывал в себя бокалы вина. Через некоторое время в дверь постучались, и он вышел, чтобы проверить, кто это.

Вместо того, чтобы привести человека прямо в комнату, он вернулся и хлопнул в ладоши, чтобы заставить всех молчать, прежде чем громко заявить: “Проходи, позвольте нам всем приветствовать нашу старшеклассницу из четвертого курса, Ультра Женственную Божественную из Университета Янчжоу и Высшей Красоты, Фан Чен!”

Сюй Тиншэн никогда раньше не слышал об этой Фан Чэн. Спросив Чжан Нинлана позади него, он обнаружил, что тот тоже не слышал о ней. Тем не менее, здесь, казалось, было немало присутствующих, которые знали ее, все были в восторге от ее прибытия.

После аплодисментов в комнату прошла 1,7м красота, сладкая, сияющая улыбка на ее лице.

Сюй Тиншэн оценил ее на мгновение. Мало того, что эта девушка была красивой, у нее была аура, которая тоже была не такой слабой, вероятно, она была человеком, который довольно хорош в «прогулке по миру».

Фан Чэн изящно приветствовала всех, прежде чем отругать Тан Яо с улыбкой на лице: “Можно было остановиться на прекрасной красоте; и не говорить о четвертом году обучения, знаешь ли? Мое сердце заболело, услышав это.”

После слов раздался позитивный смех. Сюй Тиншэн был убежден в своих догадках. Эта девушка не была ни искусственной, ни застенчивой в контроле над атмосферой, так как в большинстве случаев здесь ощущалась доброжелательность большинства людей благодаря простым шуткам.

“Я не могу победить словами против нашего великого хозяина. Здесь нет необходимости в дополнительных ознакомлениях; все должны были видеть ее раньше. Старшеклассница Фан Чэн была ведущей во время приветственной вечеринки вчерашней ночи. Она также является самой красивой из всех наших Яньчжоуских девиц.”

Услышав слова Тан Яо, Сюй Тиншэн понял одно. Она была той красавицей ведущей, чья программа была испорчена им самим и Фу Чэном прошлой ночью. Без мантии, а также толстого макияжа, ее внешний образ, похоже, несколько изменился, поскольку она казалась проще и чище, чем раньше.

Неудивительно, что он не узнал ее.

Вскоре после того, как Фан Чэн присела к ним, еще несколько человек прибыли. Независимо от того, пришли ли они специально из-за нее или нет, все они вращались вокруг нее по прибытии, показывая ей внимание и весь свой энтузиазм во всех формах.

Сюй Тиншэн не знал их, но он не спрашивал о них. Он почувствовал некоторую душевную боль над своим кошельком.

Поскольку он чувствовал от этого боль, то должен просто съесть свое горе. Сюй Тиншэн во главе Чжан Нинлана яростно поедали с опущенными головами, время от времени дразня Старика Вай и Ли Линлин. Из своего разговора Сюй Тиншэн пришел к пониманию семейное обстоятельство Ли Линлин, которая была очень похожа на его в предыдущей жизни. С трудной ситуацией ее семьи она не только заботилась о своих школьных сборах и расходах на проживание, но и даже помогала содержать семью. В настоящее время она была в поиске работы в качестве домашнего репетитора.

Будучи также домашним репетитором в своей предыдущей жизни, Сюй Тиншэн дал ей несколько простых указаний, чтобы принять к сведению, также напоминая ей о том, чтобы следить за собственной безопасностью и лучше всего выбирать студентов, чьи матери часто бывали дома.

Получив хорошее впечатление от Сюй Тиншэня, Ли Линлин частным образом поручила Старика Ваю больше общаться с ним в будущем, вместо того, чтобы беспорядочно путаться с теми более сложными, сомнительными персонами, такими как Тан Яо.

Не подозревающий этого Тан Яо не знал, что он был предметом обсуждения, и продолжал флиртовать с несколькими старшеклассницами на стороне.

“Кто сегодня оплачивает?”

Голос привлек внимание Сюй Тиншэня от еды, когда он поднял руку простым жестом реакции.

“Вот как. Я вижу, что Фан Чену действительно не нравятся эти блюда, поэтому хочу добавить еще несколько... Я не буду использовать вас, и сам приму счет на сегодня. Хорошо, я Цао Цин, третий год.”

Атмосфера стала немного неудобной. Предложив это, Цао Цин на самом деле смущал Сюй Тиншэня, презрение в его словах было очень очевидным, а намерение показать это еще больше.

Все ждали реакцию Сюй Тиншэня. Боясь, что он не сможет обуздать свой гнев, Тан Яо даже послал ему несколько значимых взглядов.

Тем не менее, Сюй Тиншэн действительно обрадовался. Недавно он вычислил, что эта еда в сочетании с деньгами, потраченными на вино, будет составлять не менее 3000 юаней. Только что почувствовав мучение из-за этого, появился великий герой, чтобы освободить его от страданий.

“Спасибо, старшекурсник,” - спокойно и искренне сказал Сюй Тиншэн.

Это застало всех врасплох, и никто не думал, что он так отреагирует. Он принял предложение именно так? Если кто-то сказал, что Сюй Тиншэн был безжизненным, его метод казался действительно самым простым способом облегчить ситуацию, в - то время как его тон действительно был вежливым, а не подчиненным или властным. Тем не менее, чтобы принять это так прямо, если бы он действительно не был отмечен вообще?

Услышав свое имя от Тан Яо, Фен Чэн теперь встала и подняла бокал: “Я считаю, что еда очень хорошая. Спасибо, Сюй Тиншэн.”

Сюй Тиншэн действительно почти ненавидел ее до смерти. С этим счет снова упал на него.

“Не упоминайте об этом, и благодарю вас за то, что все собрались сегодня с вашим присутствием, старшекурсница”, Сюй Тиншэн беспомощно ответил, прежде чем добавить: “Тем не менее, я не пью. Сожалею!”

После того, как Сюй Тиншэн закончил говорить, бокал Фан Чэн все еще был поднят, и ее брови морщились, поскольку она, казалось, что-то задумала. Многие из тех, кто вокруг них, думали, что она смущена из-за того, что Сюй Тиншэн не ответил жестом и «кинул ей грязь в лицо». Несколько «блестящих рыцарей», в том числе Цао Цин, которые предложил закрыть всю оплату раньше, направили довольно враждебные взгляды на Сюй Тиншэня.

Тан Яо поспешно помог объясниться: “Просто наш Старик Сюй завтра утром должен поймать поезд до дома. Как насчет этого - те из нас, кто не вернется домой 1 октября, будут сопровождать вас, ребята, подвыпивших. Старик Сюй, тебе лучше взять на себя ответственность и вернуть нас всех позже”.

Перед тем, как Тан Яо закончил говорить, Старик Вай, Лу Сюй, Ли Синмин и даже Чжан Нинлан, сидящие рядом с Сюй Тиншэнем, которые даже не коснулись капли вина раньше, все вылили себе бокал вина и встали.

“Эти детишки действительно довольно лояльны,” - подумал Сюй Тиншэн.

Фан Чен наконец расслабила свои брови, когда поспешно улыбнулась и объяснила: “Нет, нет...”

Я такая, когда я думаю о вещах, всегда имею эту привычку хмуриться. На мгновение мой мозг опустел. Пожалуйста, не возражайте, все... О том, студент Сью, если вы не пьете, не возражаете, если я сяду рядом с вами, и мы поболтаем? Думайте, что это ваш способ изменить начало нашего знакомства."

<http://tl.rulate.ru/book/7355/270804>